

Поученіе въ 32-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи мы слышали: Апостоль Павелъ пишетъ: вѣрно то, что благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей. Ибо для того мы трудимся и поношеніе терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ. То есть, Господь вѣсімъ людямъ желаетъ спасенія, а по преимуществу Онъ есть Спаситель вѣрующихъ въ Него, которые уже воспользовались Его искупительными заслугами. Но здѣсь нѣтъ того смысла, что будто Спаситель спасаетъ и невѣрующихъ въ Него. Самъ Господь сказалъ: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Мар. 16,16). Апостоль заповѣдуетъ Тимоею проповѣдывать вышеизложенное ученія, и вмѣстѣ съ тѣмъ ободряетъ его, что молодость его не можетъ послужить препятствіемъ къ служенію и послушанію его проповѣди; только ты будь образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. Заботься поддерживать въ себѣ благодатный даръ, сообщенный тебѣ при рукоположеніи въ священнический санъ. Заботься доказать вѣсімъ плодотворность сего дара (1 Тимов. 4, 9—15).

Апостоль Павелъ пишетъ епископу Тимоею „не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства“ здѣсь рѣчь идетъ о таинствѣ священства, о законномъ рукоположеніи въ священнический санъ епископа. Чинначатіе церковное и таинство священства есть установленіе Божественное. Сначала Самъ Іисусъ Христосъ избралъ апостоловъ, прежде двѣнадцать, а потомъ еще семьдесятъ, и далъ имъ уполномочія учить, отправлять для вѣрующихъ богослуженія и совершать таинства. Отъ апостоловъ преемственно продолжается священство до нашихъ дней, и будетъ продолжаться до скончанія вѣка.

Многихъ смущаетъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ священниковъ подвергаются порокамъ, и чрезъ это думаютъ осуждать все духовенство. Нужно хладнокровно разсудить, — какъ влѣзъять въ грѣшномъ мірѣ малодушнымъ людямъ общихъ мірекихъ пороковъ? Даже самый благонамѣренный человѣкъ и тотъ незастрахованъ отъ измѣненія своей доброй и богобоязнен-

ной жизни на порочную и маловѣрную. А потому апостоль Павелъ и напоминаетъ доброму и богобоязненному епископу Тимоею, какъ бы онъ не перелазилъ лѣнності и нерадѣнію, и не нанесъ оскорбленія дару Божественному, который сообщенъ ему чрезъ рукоположеніе апостольское. Не осуждать нужно, не осмѣивать съ злорадствомъ падшаго въ порочную жизнь священника, а нужно скорбѣть объ этомъ, нужно поддерживать его, по возможности, осторожно и любовно вразумить его. И всѣ христіане получаютъ, чрезъ таинства Церкви, дары святого Духа; но лѣнность и нерадѣніе объ упорядоченіи своей жизни производятъ то, что многие забываютъ свои христіанскія обязанности, утрачиваютъ дары святого Духа, живутъ одною животною жизнью. Поэтому намъ нужно постоянное вразумленіе, постоянное пробужденіе къ бодрствованію, всегдѣшнее напоминаніе о христіанскихъ обязанностяхъ. Святая Церковь въ богослуженіяхъ каждый день напоминаетъ вѣрующимъ, чрезъ пѣніе священныхъ пѣсней, чрезъ чтеніе священнаго писанія и чрезъ поученіе пастарей, и данныхъ каждымъ христіаниномъ обязанностяхъ при святомъ крещеніи. Жалко только, что христіане мало прислушиваются къ наученію церковному. Такое небреженіе прежде всего нужно устранить. Какой это будетъ сынъ Церкви, когда онъ не будетъ слушать наставленій матери Церкви? Очевидно, во всю свою жизнь не будетъ знать, какія на него налагаются Церковью обязанности, какія она ему преподаетъ уроки вѣры и благочестія. Волѣдствіе такого небреженія къ наученію Церкви большая часть людей тяготеетъ посѣщеніемъ храма, а иные совѣсімъ не посѣщаютъ его. Постараемся, слушатели, привести въ добрый порядокъ свою жизнь. Аминь.

II.

Христіанская демократія во Франціи.

Религія въ Силонѣ въ большомъ почетѣ. Практикуемые тамъ благочестивыя упражненія даютъ ему видъ скорѣе монастыря, чѣмъ кружка. Всѣ собранія открываются молитвой; месса уставное предисловіе конгресса (Проповѣдники постоянно говорятъ тамъ о внутренней жизни. Вотъ, напримѣръ, мы никогда не переставали повторять: чтобы у насъ былъ дѣйствительный подвигъ, необходимо владѣть внутренней жизнью очень интенсивной. Она требуетъ, отъ каждого товарища ежедневнаго исправленія. Необходимо вмѣстѣ обсуждать и взаимно другъ друга возбуждать къ боль-

шему христианскому совершенству.... Таким образом мистицизм еще одно из характерных черт Силлона.

Посмотрим поближе, какия именно идеи Силлона. Эти идеи отныне почти везде получили право гражданства, благодаря книгам де Мэстра, аб. Дестранжа, чрезъ журналы лиги, рѣчи на конгрессахъ, еще лучше чрезъ полемическыя статьи, предметомъ которыхъ онъ были въ сочиненіяхъ аб. Барбье, Далбина и проч. Но, несмотря на эту обширную публичность, идеи Силлона не всегда ясны. Чтобы не впасть тотъ же самый упрекъ, мы позаимствуемъ изложение идей Силлона изъ статьи, въ вѣкоторомъ родѣ официальной по положенію лично, которой мы ей обязаны и по авторитету, который присущъ возложенной на него миссии, 29 октября 1905 года аббатъ Оделингъ, викарій Парижа, предъ закрытіемъ конгресса Силлона произнесъ рѣчь. Вотъ мѣста, въ которыхъ формулирована программа дѣла: «дѣла, которую вы преслѣдуете, дѣла социальная. И такъ, какъ это сказали недавно блестящій умъ съ присущею ему силой логики, всякій вопросъ социальный есть вопросъ моральный, всякій вопросъ моральный есть вопросъ религиозный. Вотъ поэтому ваше дѣло социальнаго апостольства, есть прежде всего дѣло религиознаго апостольства, такъ какъ вы стараетесь заставить проникнуть въ народную душу любовь къ Иисусу Христу и къ евангелію. Евангеліе не социальный уставъ; это сводъ нашихъ личныхъ обязанностей, провозглашенныхъ Спасителемъ изъ его нагорной бесѣды. Только вопросъ объ обязанностяхъ, но не о правахъ, но когда каждый исполняетъ свои обязанности, черезъ то самое соблюдаютъ права Другого. Такимъ образомъ уже XIX вѣковъ претремъ исполненіемъ долга, всегда напоминаемаго Церковью, заставляла уважать права Бога, индивидуума, семьи, общества, отечества. Они вначалѣ находились предъ разрѣшеніемъ страшной социальной проблемы: равенства.... Нынѣ она находится предъ лицомъ новыхъ положеній, она держитъ въ запасѣ ихъ истинныя разрѣшенія. Она не занимается ни физикой, ни химіей, ни механикой, ни астрономіей; она занимается человѣкомъ, чтобы привести его къ спасенію, въ особенности она печется о малыхъ, униженныхъ, рабочихъ, она идетъ къ народу уже XIX вѣковъ. Для этого она заставляеть только слѣдовать ученію ея божественнаго Основателя.... То, что вытекаетъ изъ евангелія, это любовь къ толпѣ, къ народу, выраженная словами Спасителя: «милосердію о народъ»; это демокалія, а не демократія.... Демократія не существовала тогда: это дѣло новое. Левъ XIII и Пій X признали ее, одобрили ея христианскій элементъ. Они такъ опредѣлили христианскую демократію: благотворительное дѣло Церкви для религиознаго и нравственнаго блага народа, въ и выше всякой политической формы. Воспользовавшись свободою, предоставленною Церковью частнымъ инициативомъ и методомъ апостольства, Силлонъ стремится къ организаціи демократіи на политической и экономической почвѣ, по принципамъ христианской справедливости. На почвѣ политической онъ стремится къ республиканской формѣ съ Христомъ и евангеліемъ. Въ желаніи трудиться

надъ дѣломъ христианизаціи народа; въ стараетесь раскрыть въ немъ совѣсть и сознаніе ответственности. На экономической почвѣ въ согласіи съ социальными политиками, которые домогаются измѣненія законовъ и реформъ учреждений по принципамъ христианской справедливости. Вы идете далѣе: въ стремитесь преобразовать саларіатъ въ ассоціацію или Корпорацию. Такойъ въ своихъ главныхъ чертахъ планъ устройства оудящаго города, какъ вы называете его; такова программа занятій, для которыхъ вы собрались на конгрессѣ.

На двухъ принятыхъ позиціяхъ: въ политикѣ и въ социальной экономіи Силлонъ встрѣтилъ многочисленныхъ противниковъ.

Силлонъ справедливо упрекаетъ въ смѣшаніи демократію съ республикой, и представленіи демократической республики какъ бѣсновѣй логическй резултатъ евангеліаго ученія. Демократія понимается какъ политическая форма, которая есть республика; она понимается также какъ общественный классъ, самый многочисленный, которому извѣстные публицисты желали бы дать божье мѣсто въ національныхъ учрежденіяхъ, и улучшить условия его существованія. Поэтому послѣднеемъ понятію демократія есть во всѣхъ монархіяхъ, говоритъ демократія англійская, нѣмецкая и проч.

Силлонъ беретъ демократію, какъ политическую форму. Но онъ заблуждается, когда проповѣдуетъ демократическую республику, какъ естественный плодъ евангелія. Евангеліе не принесло въ міръ какое-либо социальное учрежденіе. Оно явилось провъсѣщать, иль ить, освѣщать, утѣшать всѣ націи, языки, расы, нравы, политическія и социальныя учрежденія, самыя различныя. Оно особенно печется о малыхъ и униженныхъ, уже вѣка угнетаемыхъ грубою и жестокою цивилизаціей, которая эксплуатируетъ ихъ скорби и ихъ долготерпѣніе. Оно принесло имъ свободу, равенство и братство, свободу политическую и гражданскую, на которыхъ гражданинъ имѣеть право во всякомъ благоустроенномъ государствѣ; равенство соразмѣрно тому, какъ оно согласуется съ социальной іерархіей; братство, которое должно приблизить богатыхъ къ бѣднымъ, и лучше раздѣлять между ними должности и преимущества жизни. Эти евангеліаго благоблженія націи могли бы принять, не имѣвъ республики. Христианскія монархіи доставляли ихъ въ теченіи вѣковъ, сообразуясь съ ходомъ вещей. Какое служеніе христианскія монархіи не совершила бы или не могла бы совершить для народа? Слышали-ли когда-либо силлонисты о тираническихъ демократіяхъ, которыя установили между гражданами самое ненавистное и противуестественное неравенство, даруя порочнымъ привилегіи, отнятыя у людей достойныхъ, и которыя осуществляли братство, разжигая страсти толпы, воспламеняя классовую войну, и издавая указы, по которымъ ссылались въ изгнаніе или на смерть тѣ, кто имѣлъ несчастіе не нравиться временщикамъ? Демократическая республика доставляетъ національнымъ учрежденіямъ только неостоянство; никто не увѣрять въ завтрашнемъ днѣ. Въ ней число господствуетъ надъ умомъ, надъ безпрі-

...дѣломъ и въ обществѣ, но въ политикѣ и въ экономіи Силлонъ встрѣтилъ многочисленныхъ противниковъ.

страстям, надъ преданностью; у ней интересъ часто преступный, всегда пошлый, заглушаетъ патриотизмъ. Она ослабляетъ характеры, нравы, даже умы, уваженіе къ которымъ уменьшается. Она благоприятствуетъ сектамъ; она желательна жалкимъ дѣламъ власти и денегъ. Она уничтожаетъ ответственности, распределяя ихъ на большее число людей.

Демократическая республика исключеніе въ исторіи политическихъ учреждений. Восходя къ началу вѣковъ, нигдѣ не встрѣтишь абсолютныхъ демократическихъ республикъ: они или олигархическія, или аристократическія. Таковы республики Греціи, Рима, которая сослала тысячи рабовъ въ города и подзелья крупныхъ собственниковъ, и которыя дѣлили гражданъ на различныя классы, не съ одними и тѣми же правами. Въ средніе вѣка микроскопическія республики, состояція изъ города и его предмѣствъ, приближались къ абсолютной демократіи; когда же территорія ихъ разширялась, демократія сокращалась. Въ настоящее время республики федеральныя, раздѣленныя на кантоны, какъ Швейцарія, или штаты, какъ въ Сѣверной Америкѣ, что составляетъ противовѣсъ центральной власти, препятствуютъ ей вырождаться въ деспотизмъ, и уменьшаютъ опасности абсолютной демократіи. Силлоны для восхваленія демократическаго идеала христіанской республики повидимому избирать дурной моментъ. Во Франціи теперь республика, которая объявила войну религіи. Этотъ фактъ, возобновляемый три раза въ столѣтіе, говорить не въ пользу его теории Леруа Болье написать брошюру объ антогонизмѣ между христіанствомъ и демократіей. Онъ говоритъ: «возьмемъ для примѣра двѣ идеи, возведенныя крайнею демократіей въ догматы, и завѣщанныя ей XVIII вѣкомъ и революціей. Одна это вѣра въ естественную добродѣтель человека, другая верховная власть народа».

Черезъ эти двѣ идеи нельзя не признать, что христіанство и современная демократія находятся въ оппозиціи. Силлоны разсуждаютъ, что антогонизмъ между церковью и государствомъ, нѣтъ вслѣдствіе многихъ причинъ обостренный, есть результатъ союза церкви съ монархіей, который на современномъ языкѣ называется «старый режимъ». Такъ какъ силлоны ревностно исповѣдуютъ христіанство, то пусть они не забываютъ, что союзъ церкви съ государствомъ положеніе нормальное, онъ соответствуетъ ея ученію, имъ отмѣченъ счастливыя времена христіанства. Тронъ и алтарь эмблемы благоденствія народовъ».

Пусть къ этому стремится силлоны; они должны руководствоваться традиціоннымъ методомъ. Когда Церковь вошла въ язычскій мѣръ, она проповѣдовала цѣлостное евангеліе, несмотря на то, подходили-ли оно подъ доктрины и обычай той Эпохи, работая скорѣе надъ ихъ приспособленіемъ къ евангельскому ученію. Если бы она стала на путь уступокъ, мѣръ поглотила бы ея духъ. Она предпочла страдать и умирать, чтобы вѣрѣе восторжествовать. До сихъ поръ разсматривались доктрины Силлона съ политической точки зрѣнія; остается разсмотрѣть ихъ на социальной или экономическй почвѣ. Силлонъ желаетъ крестить социализмъ для вицшей славы Христа и триумфа Его не

вѣсты, св. Церкви. Такъ въ одномъ мѣстѣ литературы лиги мы читаемъ: «мы утверждаемъ, что идеаль социалистическаго міра ничто иное, какъ одна изъ высшихъ формъ вѣковаго и божественнаго христіанскаго идеала». И это истина, какъ столько другихъ, рано или поздно вынищуетъ всѣмъ, направо и налево...» Разъ силлоны христіане, они не должны бы это проповѣдывать. Между социализмомъ и христіанствомъ тотъ же антогонизмъ, что между современной демократіей и христіанствомъ. Евангеліе принесло на землю миръ между классами человѣческихъ обществъ; оно приближило богатаго къ бѣдному, этихъ двухъ сыновъ божіихъ, которые должны жить по братски и дѣлить радости и скорби существованія. Оно прокляло дурного богача, и открыло достоинства бѣднаго; оно установило общеніе имущихъ, но не въ равныхъ пропорціяхъ; оно не касалось десятословія; оно осватило индивидуальную собственность, опирающуюся на природу и традицію народовъ; оно урегулировало нравы, поставивъ должъ рядомъ съ правомъ. Такимъ образомъ евангеліе произвело экономическую революцію, великолѣпный и поистинѣ божественный результатъ религіозной и моральной революціи: оно не выступило изъ предѣла, исполняя слова Спасителя: Я не пришелъ уничтожить законъ (древній), но усовершенствовать его. Пусть не указываютъ силлоны на примѣръ первыхъ христіанъ, у которыхъ всѣ имущества были общія. Первые христіане имѣли одинъ кошелекъ, потому что они имѣли одно сердце и одну душу. Социализмъ уничтожающій саларіата и патроната, имѣетъ совсѣмъ противоположныя дѣйствія: онъ насаждаетъ принципъ индивидуальной собственности; онъ ломаетъ строй социальной іерархіи; онъ останавливаетъ дѣятельность труда и его плодотворность; онъ нарушаетъ самые серьезные интересы матеріальные и моральные; зтогъ идеаль справедливости и любви оканчивается бѣдствіями, въ которыхъ тонетъ общество. Желать исчезновенія саларіата и патроната большая ошибка противъ естественнаго права и экономическихъ законовъ. Нужно только ихъ оградить отъ разныхъ случайностей, вліяющихъ на различныя формы человѣческаго труда.

Какое-же сужденіе имѣть Церковь о христіанской демократіи? Католическая церковь благословляетъ христіанскую демократію, какъ христіанскую монархію. Самую выдающуюся форму христіанской демократіи во Франціи представляетъ Силлонъ. Силлонъ сдѣлался полемъ битвы, гдѣ сталкиваются противоположныя какъ въ политикѣ, такъ и социологій мнѣнія. Одни осуждаютъ его, другіе, наоборотъ, за чистоту его намерѣній, ревность и полученіе имъ результаты одобряютъ его. И только въ послѣднее время акты церковной власти противъ него. Такъ епископъ Кемпера издалъ интердиктъ на конгрессъ силлоновъ въ Брестѣ, а также запретилъ присутствовавшее на немъ духовенство, предоставившее для конгресса зданія культа. Совсѣмъ недавно епископъ Ажена въ письмѣ, написанномъ начальнику высшей Семинаріи, формально запретилъ чтеніе литературы Силлона.

Священникъ Мстиславъ Маматовъ.